

«ЕС должен наконец проводить собственную внешнюю политику»

Хайко Маас о пути Европы к усилению глобального влияния и международном сотрудничестве во времена новой конкуренции между супердержавами

03.12.2019

Интервью провели Клаудиа Детч и Йоанна Итцек

Читайте это интервью на [немецком языке](#)

Почему «альянс за мультилатерализм», созданный Германией и Францией в середине года, является правильным форматом для утверждения социал-демократической внешней политики?

Потому что мы переживаем новый этап конкуренции между сверхдержавами – США, Россией и Китаем – и именно сейчас нуждаемся в усилении международного сотрудничества, а не в его ослаблении. Однако сегодня наблюдается тенденция к снижению сотрудничества. Есть страны, которые выходят из международных договоров. Становится труднее работать в национальных организациях. Глобальные вызовы, с которыми мы столкнулись, требуют ответа от международного сообщества. Тем, кто знает, что им не обойтись без сотрудничества, так как они, возможно, сами по себе недостаточно сильны, нужно объединиться. Это мы и сделали в форме «альянса за мультилатерализм», к которому уже присоединились более 60 стран, ибо они знают: если мы стремимся утвердить свои ценности и свои интересы в мире – в вопросах защиты климата, миграции, дигитализации, глобализации – необходимо держаться вместе. Альянс стал первым шагом, четко продемонстрировавшим это.

Новый председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен желает иметь «[истинно геополитическую Еврокомиссию](#)». Что значит такой подход на практике?

Это, например, может означать, что Европейский союз наконец должен обрести способность

к проведению собственной внешней политики. Не так-то просто объединить интересы 28, а в будущем 27 стран. В прошлом нам не всегда удавалось принять единое решение по важным вопросам, так как одна страна – член ЕС придерживалась иного мнения, например, в отношении Венесуэлы. До сих пор в ЕС действует принцип единогласия. Я полагаю, если мы хотим быть влиятельной силой и желаем, чтобы нас воспринимали на внешнеполитическом уровне, такие вещи нужно менять.

Если мы хотим быть дееспособными, нам нужно быстро и эффективно принимать внешнеполитические решения, а также иметь возможность воплощать их в жизнь. Этому, например, могла бы поспособствовать возможность принятия решений Советом министров ЕС по иностранным делам в том числе большинством голосов. Не всегда можно одержать победу при голосовании таким образом. Но я верю, что это практический шаг, сделав который, ЕС мог бы проводить собственную внешнюю политику и воспринимался бы как глобальный политический игрок. Нам это нужно. А потому пора наконец реализовать те вещи, необходимость которых давно осознана всеми. Это способствовало бы усилению нашего влияния на глобальной арене и более эффективному представительству наших ценностей и интересов.

Одной из внешнеполитических тем, вызывающих много споров, являются отношения с Россией и Китаем. Какой должна быть позиция Германии в поле напряжения между двумя полюсами – прагматизмом и приверженностью своим ценностям?

Когда речь идет о наших ценностях, мы должны придерживаться ясной позиции в отношениях с Россией и Китаем. Германия всегда выступала за сохранение диалога между государствами. Мы были одними из тех, кто постоянно созывал в НАТО совет НАТО – Россия с целью сохранения диалога, в том числе, например, и после расторжения Договора о РСМД. Но если посмотреть на Китай, то и в этом случае трудно не согласиться, что он является самым важным торговым партнером Германии, а потому важен в целом и для всего Европейского союза.

И все же мы не можем закрывать глаза на сообщения о том, как в Китае обращаются с уйгурами. Вопрос нарушения прав человека в этой стране нельзя снимать с повестки дня. Я верю, что это возможно. Это удавалось постоянно и в прошлом. А потому задача Европейского союза в отношении таких стран, как Россия и Китай, будет постоянно заключаться в следующем: никогда не прерывать диалог с ними, при этом использовать его не только в своих интересах, но и постоянно поднимать вопрос о базовых ценностях и правах человека. Причем делать это не только тихо, но иногда и громко.